

# Социологическая публицистика

©2000 г.

**А.Х. БУРГАНОВ**

## **ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РОССИИ КАК СОСОБСТВЕННОЧЕСТВО ГРАЖДАН**

---

*БУРГАНОВ Агдас Хусаинович - доктор исторических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета.*

---

### **Постановка проблемы**

Положение России неприглядно, беспросветно. Причины тому, правда, вторичные - в войнах (мировых, локальных) и революциях. Главная причина - несформированность гражданского общества, внутреннее неустройство, ведущее к социальной неустойчивости. Источник социального неустройства - вековые отношения собственности: издавна она сосредоточена у незначительной части народа. Разрушение в 1917-1920 гг. устоев российской жизни, обоснованное идеологией отрицания частной собственности, произошло потому, что собственников в начале XX в. среди населения было мало: помещиков - 1,2%, духовенства - 0,9%, немногим более одного процента буржуазии. Более 80% населения составляло крестьянство, - на две трети беднота. Лишь треть населения - крестьяне-середняки и мещане в городах - были собственниками, еле-еле сводившими концы с концами. Терявших в революции было мало, а их поддерживающих и того меньше.

Октябрьская революция, в отличие от буржуазных революций, утвердила у власти не новый восходящий класс, развившийся на основе отношений собственности, возникших в прежнем общественно-экономическом укладе, а новую бюрократию (испокон века господствующий класс в России). Постперестроечная "реформа" также ограничилась сменой одного клана бюрократии другим. Сначала сменили феодально-буржуазную бюрократию на коммунистическую номенклатуру, во второй раз - геронтократов на более молодых, не чуждых времени.

Известно: в России две беды, одна из которых - дураки. Дураки и есть чиновники. Бюрократия глупа по определению. Она оторвана от народной жизни - той единственной, что стимулирует развитие интеллекта. Бюрократия - самозванец в качестве господина, право ее на господство проистекает из узурпации права распоряжаться национальным, ей не принадлежащим, богатством. Господствовать она может там и тогда, где и когда последнее принадлежит государству, не народу. Одно дело управлять своей собственностью, другое - временно чужой, не заработанной. В первом случае интерес собственника и "интерес" собственности (сохраниться, умножиться) совпадают, во втором - такого слияния нет, даже когда управляющий добросовестен и порядочен.

Абсурдность происходившего прежде и происходящего сейчас в России обусловлена тем, что государство взяло на себя функцию творца жизни народа. В лучшем случае оно может обеспечить внутреннюю и внешнюю безопасность, способствовать нормально идущим и препятствовать отклоняющимся от нормы процессам. Организация производства не его функция. Государству можно и нужно поручать контроль над процессами в экономике, за рынком, но при условии, что государство контролируется обществом. Это возможно, если оно не будет собственником национального богатства, а будет таким, каковым является в демократически организованной части мира.

Россия не может вырваться из порочного круга заданных государством условий. В ней никогда не было многомиллионного "субъекта развития" в лице производительного сред-

него класса собственников. Ни один народ, как мы, не тратил столько времени и средств на преодоление кризисов. Фашистские и милитаристские государства после поражения или смерти (отставки) диктатора за 3-5 лет обрели цивилизованное развитие, а иные, спустя некоторое время, задавали тон человечеству (Германия, Япония) или региону (Чили). А наш "воз и ныне там". В чем причина наших неудач? В том, что коммунизм более последовательно, чем до революции российское государство, ликвидирует "субъектов развития" - собственников. В итоге ситуация в обществе характеризуется "устойчивым безразличием массы населения к политическим, общегосударственным и национальным проблемам" (А. Ракитов). А фашизм, порождение крупного капитала, не уничтожает основу капиталистического развития - частную собственность, не позволяя крупной буржуазии монополизировать ее до степени устранения мелких и средних собственников. Последние становятся базой развития в условиях демократии.

Изложенное позволяет ответить на извечно русский вопрос: "Кто виноват?". Русское освободительное движение стремилось решить социально-экономическую задачу, изменив тип российской государственности. Наиболее результативно она казалась решенной Октябрьской революцией. Но, наделив государство функцией собственника национального богатства, революция сделала его гиперабсолютистским. Началась история его казавшегося пышным расцвета в процессе индустриализации страны при гнилом нутре, что явилось причиной краха великой державы. Современная общественная мысль (за исключением певцов правящего режима) понимает необходимость лишения государства права на национальное богатство и права его разбазаривать. Но у общества нет сил на демократическое решение задач переходного периода. Нужно выращивать такие силы, вооружившись идеей сосуществования граждан в национальном богатстве страны.

## Суть концепции

Смысл истории - в развитии человека свободного. Процесс овладения свободой человеком связан с наращиванием материального богатства, с движением собственности в общественных классах. Класс, сумевший овладеть собственностью и сохранить ее, становится свободным. Люди, его составляющие, были свободными. С этим коррелирует марксовское понимание богатства как самостоятельной силы, стоящей над обществом. Оно состоит в том, что богатство образуется благодаря непосредственному принудительному труду - рабству или опосредованному принудительному труду - наемному труду (рабству). Не здесь ли ключ разгадки принципа подхода марксизма к объяснению прошлого, настоящего и будущего? По логике марксизма, богатство - следствие принудительного труда в обеих его формах, если оно есть достояние немногих собственников и его лишено большинства народа. Значит, чтобы богатство стало над обществом и не формировалось принудительным трудом, чтобы последнего вообще не было, надо богатство сделать достоянием всех, на котором бы все свободно трудились. Но проблема в том, что понимать под "богатством всех"? Коммунистическая (общественная) собственность, возникшая на основе упразднения частной собственности, оказалась несостоятельной. Она, по происхождению результат труда всего народа, оказывается в преимущественном пользовании тех, кто ею распоряжается, то есть бюрократии, превращающей государство и все ему принадлежащее в свою собственность, становящейся господствующим классом, угнетателем народа-наемника, лишенного собственности.

Техническое и технологическое отставание России — вторично. Первичное и главное — отставание в социальном развитии (запоздание с отменой крепостничества; отмена его с ущемлением и разорением крестьян, не затрагивая феодальной собственности; укрепление и развитие государственной собственности на землю и "ВПК", сохранение общинного землепользования и т.д.). Заглавная же причина социального отставания - в несоответствующих развитию экономики отношениях собственности, препятствующих формированию устойчивого среднего класса собственников.

Российское государство - в заколдованном кругу и на чрезвычайно низком уровне социального развития по сравнению с высокоразвитыми демократическими государствами. Ведь согласно синергетике, "... развитие есть рост степени *синтеза порядка и хаоса*, обусловленный стремлением к *максимальной устойчивости*" [1]. В российском же социуме не то что "максимальной устойчивости", нет и элементарной устойчивости. И не одно столетие! Потому что во взаимодействии "порядка и хаоса", как общественных явлений, торжествует второй. Не потому ли так происходит, что, как характеризовал русскую нацию

Н.А. Бердяев, у нее нет "гения формы"? Возможно, по этой причине государство стало формообразующим фактором в русском народе, в частности, оформляя на свое имя собственность на землю и на военное производство, закрепляя общинное землепользование, а после революции - превратив все в свою собственность. Собственность - категория, "требующая" оформления, введения в определенные юридические рамки. Отсутствие формы (оформленности) - условие, создающее "хаос"; наличие формы (оформленности) формирует "порядок". Следовательно, собственность - фактор, принимающий решающее участие в супраге "порядка и хаоса", в их таком взаимодействии, которое дает приоритет первому. Но есть "порядок" и "порядок": порядок, достигаемый государством, то есть *насилием*, и порядок, как следствие *самоорганизации* граждан.

Отмена крепостного права, революции, "перестройка" и постперестроечные "реформы" (в большей мере - лжереформы) 90-х годов свидетельствуют о том, что Россия в развитии при всех отходах от общемировых закономерностей, с запозданием, идет к формированию гражданского общества с рыночной экономикой, при доминировании частной собственности. Однако определившееся с Петра I стремление европеизировать Россию не может достигнуть цели "европейским" путем. Безнадёжно опоздали... Этап первоначального накопления капитала в России, непреодоленный в условиях капитализма конца XIX - начала XX в., тем более непреодолим в конце XX в. с его "капитализмом" - выкидываем посткоммунистического режима. На наших глазах процветают демократический Запад, некоторые демократические государства Востока с капитализмом, мало общего имеющим с его началом. Не забудем исторически сложившуюся и закреплённую Советской властью общинно-"социалистическую" ментальность народа. Запад пребывал в цивилизации, развивая частную собственность, содействуя тому, чтобы частными собственниками становились как можно больше людей. На ранней стадии капитализма, пополняя ряды собственников освобождением граждан от феодальных пут, наделяя их собственностью, затем, преодолев этап стихийной монополизации собственности буржуазным капиталом, на демократическом этапе (вторая половина XX в.) рассредоточивая собственность в массе пролетариев. Нам предстоит проделать то же, что проделано в развитых странах, но преобразуя государственную собственность в частную. Своим, российским методом, отличающимся от гайдари-чубайсовского, расколовшим народ на кучку богатей и большинство нищенствующих. Имея в виду формирование основы будущего гражданского общества, созидание которого, на мой взгляд, и явится претворением в жизнь *национальной идеи* России. С моей точки зрения, гражданское общество - такое общество, которому подчинено демократическое правовое государство, в котором разделение властей осуществляется не установлением различных ветвей самой государственной власти, а отделением судебной и законодательной властей от государства как властей самого общества, в котором, следовательно, представительная законодательная власть не бывает государственной (Государственная Дума), а бывает народной (парламентской), непосредственно представляющей общество. Государство при этом подчинено обществу и служит ему, не являясь хозяином национального богатства. Последнее рассредоточено в народе, граждане которого и есть собственники различных рангов, по каковой причине независимы от государства. Оно зависимо от них.

\* \* \*

Крах гайдари-чубайсовской "реформы" поставил задачу форсировать создание социального ядра будущего гражданского общества - среднего класса собственников. В условиях антисобственнической ментальности нашего народа онный "класс" должен собой обнимать если не весь народ, то его абсолютное большинство. Мы скорее примиримся с всеобщим рабством, равенством всех в нищете, нежели с богатством отдельных, будь те хоть выходцы из низов народа. Не любим богатых, и баста! К обогащению наших людей надо идти не в лоб. Вся трудность в определении механизма превращения народа в "субъект развития", дабы не ему кто-то создал условия жизнедеятельности, а, наоборот, чтобы он стал самодостаточным, устанавливающим экономические, политические и правовые опоры его развивающей деятельности.

Я предлагаю социально ориентированное реформирование, в корне меняющее парадигму развития России в соответствии с выдвинутой Римским клубом идеей "нового гуманизма", "новой идеальной социальной организации людей", обеспечивающей всем "равные возможности...", основываясь на универсальных человеческих ценностях" [2]. Смысл "нового

гуманизма" для России я трактую как стремление превратить каждого россиянина в самодостаточную фигуру, с тем, чтобы вывести его из недееспособного состояния, всю жизнь шествующего с протянутой рукой, обращенной к государству или к другому (состоятельному) человеку. Мы можем свершить теоретический прорыв, создать новую теорию, в соответствии с которой народ сам бы взялся за устройство своей жизни без революции-контрреволюции сверху. Не растравляя социальные противоречия, не рассчитывая на помощь извне, рано или поздно выливающуюся в обострение противоречий между народами. Никто нам не поможет. Нельзя уповать на благие намерения даже Римского клуба, призывавшего "вывести на соответствующий уровень благосостояния другие регионы мира" с помощью Соединенных Штатов и Европейского Союза. Надо создать экономическую систему, при которой возможно победить недостатки рыночной экономики - определить рамки, в которых рынок может функционировать, покончить с удушающим действием бюрократии. России следует найти источник развития внутри себя. Источник этот - *в собственности граждан в национальном богатстве через его индивидуализацию, оформленном в акционерном и кооперативном капиталах.*

Инвентаризируется все национальное богатство. Определяется изначальная "стоимость" каждого гражданина - его доля во *всем* национальном богатстве, включая землю, земные недра, воды, леса и т.п. Самым правильным было бы безвозмездное наделение ваучером (счетом в банке) гражданина в соответствии с его "стоимостью". Но с учетом психологии народа целесообразнее указанную долю продавать по ценам, сравнительно низким, а тем, кто не в состоянии купить - кредитую под низкие проценты. Эта ценная бумага или счет в банке гарантируется Центральным банком "живыми" деньгами, которые собственник может употребить только на приобретение акций или заведение собственного дела, и ни на что другое. В первом случае собственник ваучера (счета в банке) выступает в качестве инвестора. Акционирование (или кооперирование) государственных предприятий или создание новых осуществляется как бы с нуля, набирая капитал, необходимый для его деятельности, за счет продажи акций на реальные ваучеры. Второй случай - присовокупление к ваучеру (счету в банке) собственных сбережений или кредит в банке.

Что дает предлагаемое мною? *Первое и главное (имея в виду нашу ментальность)* - равенство без уравнительности, социальную справедливость в распределении национального богатства. "Социальная справедливость" - категория, вбирающая материальные и духовные, правовые и обычные, поведенческие и нравственные и многие другие аспекты бытия.

В соответствии с темой статьи я хотел бы остановиться только на фундаменте механизма ее реализации, что делает человека самодостаточным, *вынуждающим общество (социум) быть к нему справедливым, не позволяющим ему унижать гражданина своей несправедливостью. Причем - самодостаточным на изначально равных с другими материальных условиях, обеспечиваемых обществом, ему принадлежащим национальным богатством в первую очередь.* Речь идет о справедливости, идущей к человеку от общества в целом, не от господствующего класса и представляющего его государства. Социальная справедливость возможна в обществе, в котором национальное богатство принадлежит народу, а не бюрократии, олигархам. Но принадлежит народу не обезличенно, как декларировала советская Конституция, а индивидуализировано, когда каждый гражданин получит свою долю в нем. Тогда социальная справедливость станет образом жизни - мечта человечества воплотится в Повседневности. В этом состоит одно из принципиальных отличий предлагаемой формы организации экономики от предыдущих и нынешних.

Если одной фразой определить непреодоленное препятствие нашему прогрессу, это будет стремление к уравнительности всех и вся, вопреки, казалось бы, упорной борьбе против этого зла. Начиная с нэпа, положившего во главу угла материальный интерес работника, хозрасчет предприятия, государство посредством ударничества, стахановского движения, движения за коммунистический труд вроде бы непрерывно боролось с уравниловкой. Но безрезультатно. Почему? Не говорит ли советский опыт об извечности этого стремления людей?

Социальная справедливость бесстрашна: она требует уравнивания всех в потреблении, которое, рано или поздно, ведет к уравниванию вклада каждого в производительной деятельности, то есть к задержке роста производительности труда - решающего фактора прогресса. Абсурдно требование равенства людей, абсолютно неравным по способностям, возможностям, усердию, потребностям и т.п. Проблема в том, что в человеке заложено стремление к самореализации, к самоутверждению, а точно определить способности, воз-

возможности человека нельзя. К тому же и малые способности могут развиваться при надлежащих условиях, а большие способности сойдут на нет, если не будет условий. Это обстоятельство обязывает демократическое социально-справедливое общество предоставлять гражданам стартовое равенство возможностей (не более того), не претендуя на выравнивание последних в процессе их реализации. Рыночное хозяйство не может поддерживать материального равенства всех: отдача людей в труде по природе различна. Для рынка непреложно равенство возможностей реализации способностей каждого. Здесь - первоисточник демократической организации общества. Он обеспечивает социальную справедливость в реальной форме "вознаграждающей справедливости" за максимум усердия, добросовестности, честности, таланта и пр., в конечном счете, - возможности вспомоществования преуспевающих и общества слабым, неудачникам и т.п. Коль скоро экономическое неравенство неизбежно, оно должно быть следствием только различий в трудовом вкладе каждого и - частично - получаемого наследства, нажитого трудом предков: Это стимулировало бы производительность труда, предприимчивость, бережливость и т.д.

Стремление к равенству людей естественно и непреодолимо. Все революции истории свершались не ради утверждения неравенства, а ради его искоренения. Ныне благосостояние гражданина нашего общества формируется из двух источников: 1) фонда личного потребления и 2) фонда общественного (обезличенного) потребления. Если различия в первом источнике проистекают из различий в трудовом вкладе граждан, связаны с личностью, ее характеристиками, то различия во втором навязываются личности государством, его общим неблагополучием. Потому они несправедливы. Так, образование, здравоохранение, экологическое "потребление", благоустройство жилья, коммуникаций и т.д. по количеству потребления и по качеству различны по регионам. За счет общественных фондов поэтому удовлетворение потребностей граждан абсолютно неравномерно. До августовского (1998 г.) краха подушный расход в Москве на здравоохранение составлял 1360 рублей в год, а в Тверской области - 174 рубля. Не забудем и того, что общественное потребление, будучи "бесплатным" (совершенно лишенным конкуренции), доказало практическую несостоятельность. Одна из важнейших причин катастрофического состояния культуры, питаемой общественным фондом, "бесплатность" и бесконкурентность. Поэтому бюрократия, особенно верхних и средних эшелонов, нашла путь удовлетворения потребностей созданием спецсанаториев, спецбольниц, спецшкол и других "спец".

Видимо, фонд общественного потребления должен охватывать лишь то, что неделимо, не персонафицируемо, например, экология, некоторые виды коммуникаций, оборона страны и охрана общественного порядка. Все остальное должно осуществляться через куплю-продажу, систему личного потребления, регулируемого рыночными отношениями, которые доступны всем без исключения, если все станут реальными владельцами своей доли в национальном богатстве страны, будут получать ее на руки. В здравоохранении и просвещении, к примеру, это можно решить соответствующими ваучерами. Медицинские ваучеры выдавались бы каждому гражданину, расходовались по мере необходимости, а неизрасходованная сумма шла бы в личный пенсионный фонд для пополнения пенсии, либо выдавалась на руки при выходе на пенсию. Очевидный стимул меньше "болеть"! Образовательные ваучеры выдавались бы каждому при поступлении на учебу, неиспользованная сумма возвращалась бы государству безвозмездно. Очевидный стимул побольше учиться! И главное - возможности расходов каждого на свои нужды, прежде плохо удовлетворявшиеся фондом общественного потребления, выравниваются по стране.

Превращение членов общества в пайщиков всеохватывающего кооператива или акционеров фирм (компаний) позволит соединить со средствами производства буквально всех. Прежде всего в социально-классовом плане. Принцип сособственности решает проблему соединения со средствами производства людей независимо от возраста. Создается основа экономического равенства членов общества, ибо каждый изначально будет обладать равной долей общественной собственности. Это явится предпосылкой действительной свободы человека, его права выбора трудиться там, где ему хотелось бы в соответствии со способностями. Ибо он - акционер-собственник, пайщик, хозяин-работник!

Благосостояние каждого, таким образом, ставится в прямую связь с его усилиями, в свою очередь зависимиыми не только от усердия, но и от возможностей. Последние, однако, индивидуальны, разнятся от других, что является обстоятельством, ориентирующим на развитие производительных сил через стремление каждого самоутвердиться, не быть хуже других. Следовательно, изначальное человеческое стремление к социальной справедливости через уравнительность в распределении национального богатства, принадлежащего обществу и полученного в наследство от предыдущих поколений, получает материальную

базу, на основании которой имеет равные стартовые возможности и обретает стимул реализации своих способностей. Возникают условия преодоления уравнилельной психологии.

Это достигается сособственничеством каждого в общественной собственности, его подвижками в плюс или минус. Оно документально, осязательно, устанавливает "стоимость" работника, определяет его место в общественном производстве не только и, пожалуй, не столько как "товара" на рынке рабочей силы, сколько как одного из его хозяев. Оно ориентирует высоко оценивать достойных и соответственно других.

*Второе.* Высокоразвитые демократические государства ныне социально ориентированные. В них возникло противоречие, практически неразрешимое, в связи с возрастанием численно и "влиятельно" государственной бюрократии. Бюрократия распоряжается огромными суммами, предназначенными на социальные цели; у нее большие возможности злоупотреблять своим положением, наращивать влияние на государство в антиобщественном направлении. Есть еще одна беда, особенно нежелательная для россиян, - закрепление без того выраженного в нашей психологии иждивенчества. Вообще, - не вернее ли было бы следовать примеру природы? Как она воспитывает подрастающее поколение, готовит его к жизни? Она исходит из принципа "самостоянья", "самодостаточности"; опекает, кормит до поры, до времени. А потом: можешь жить - живи, не можешь - помирай. Мы же подчас до выхода на пенсию опекаем своих наследников. Этот же принцип взят государством. Оно превратило народ в иждивенцев (правда, плохо опекаемых). Пестуются инфантильные продолжатели рода человеческого. Удивляемся: откуда у нас несамостоятельные, безответственные люди? Наша задача - воспитывать людей свободными, независимыми, способными к самостоятью, каковыми они могут стать лишь при условии самодостаточности, что бывает при наличии у человека собственности. Сособственническая экономика направлена на благосостояние, достигаемое каждым дееспособным человеком самим. Государственное призрение обеспечено ограниченному кругу людей.

Гражданин с собственностью получает материальное основание самореализации, самутверждения, становится самодостаточным и самоорганизующимся. Упраздняется категория наемной рабочей силы (наемника), организуемой другим, принудительной формы приобщения людей к труду, поскольку нет иной возможности существования. Факт продажи самим себя работодателю дела не меняет. Устраняется причина смертельной болезни общества - "язва пролетариата", питающая преступность вплоть до перехода ее в раковую опухоль революции. Нынешние распорядители государственной собственности - чиновники - уравниваются с гражданами по отношению к средствам производства и произведенной продукции. Исчезает "материальная основа извечной противоположности интересов управленцев и управляемых: все становятся хозяевами-работниками. Экономическая бюрократия, на содержании которой находится остальная бюрократия, упраздняется, а нехозяйственная - резко сокращается. Создается искомый "демократический противовес власти бюрократии", которая в этом случае становится, во-первых, непременно выборной или нанимаемой акционерами, следовательно, подотчетной: во-вторых, она становится непосредственно заинтересованной в успехе руководимой ею экономики, куда вложена ее доля собственности. В итоге у управленцев исчезает бюрократический интерес, замыкающийся на угождении вышестоящим и противостоящий интересам производителей. Интерес становится единым для всех.

*Третье.* В отличие от государственного производства, несовместимого с частнособственническим (бизнес) по причине неизбежной убыточности и потому при коммунистах неизбежно монопольного, частнособственническая экономика может быть представлена всеми формами хозяйствования: акционерной, кооперативной, индивидуальной, семейной и т.п. Поэтому она децентрализована. Преобразование большинства госсобственности в народную (акционерную, кооперативную), не дробя ее по отдельным собственникам, препятствует негативным частнособственническим проявлениям, в частности, в экологии с ее предкатастрофическим положением.

*Четвертое.* Связь с производством работающих в нематериальной сфере граждан осуществляется через вложения их доли в национальном богатстве в те или иные производства.

*Пятое.* Ныне в отношениях субъектов Российской Федерации с Центром есть центробежные силы вследствие не только экономического неблагополучия в Центре и на местах, но и существенных различий развития регионов, зависимых от природы и уровня производительных сил. В составе России есть несколько богатых природными ресурсами регионов, имеются обделенные ими. Но освоение и развитие первых - дело рук всех россиян, а

благами, в основном, пользуются их жители и центр. Организация экономики на предлагаемых началах выравнивает количество материальных благ - изначально их долю, получаемую гражданами от единого общероссийского национального богатства независимо от их места проживания и деятельности. Одна страна - одни изначальные возможности. Но остается различие, связанное с трудовым вкладом, культурой производства и т.п., что послужит стимулом усилий по преодолению различий в уровне жизни наших народов, будет побуждать к мобилизации интеллектуальных ресурсов, талантов, мастерства, добросовестности каждого народа и региона. Главным источником народного благополучия, его степени станет труд, умелое хозяйничанье, а не только природные свойства, ни тем более - бюрократические выверты Центра по созданию льгот или дискриминации. Повышение жизненного уровня населения в любом регионе будет зависеть от него самого. В то же время укрепится понимание, что благосостояние населения любого региона связано с национальным богатством. Отсюда - заинтересованность всех в целостности государства.

*Шестое.* Поскольку и у работающего, и у пенсионера доля собственности находится в непрерывном движении, постольку решается важная проблема: вместе с ростом благосостояния общества повышается жизненный уровень пенсионеров (не косвенно, а непосредственно).

*Седьмое.* Коль скоро доход каждого регулярно меняется в зависимости не только от степени трудового вклада, но и от доли в национальном богатстве, формируется личный интерес в его наращивании. Этот интерес выходит на формирование группового интереса, быть может, тождественного преуспевающему японскому "групповому сотрудничеству". Сособственник оказывается заинтересованным в развитии, расширении, укреплении своей доли национального богатства, работает на его расширение. Личные, групповые и общественные интересы соединяются проникающим во все поры общества образом. Получается новый вариант адамситовской "невидимой руки".

*Восьмое.* Сособственничество граждан затормозит исход людей, утечку "мозгов" за рубеж. Более того - начнется обратный процесс. У наших людей получит второе дыхание чувство патриотизма. Ведь что такое "патриот"? Изначальный его смысл - "Отечество, как собственность" (П. Струве). Отечество, материальная суть которого - национальное богатство, должно из виртуально общенародного перейти в реально всенародное, принадлежащее каждому гражданину и всем без исключения. Угроза распада России не ограничивается сепаратизмом регионов, она присутствует в государственном отщепенстве граждан. Думается, это применимо ко всем припертым к стене нуждой людям, идущим на революцию или покидающим родину. Марксизм прав: у пролетариев нет отечества. Не может быть отечества там, где у человека нет корней, где его благосостояние не зависит от богатства страны, которым распоряжается стоящий над ним чиновник. Причем благосостояние последнего тем выше, чем ниже оно у рядовых граждан, избираемых государством, его челядью.

*Девятое.* Собственность - это ответственность. Психология собственника принципиально отлична от психологии несобственника или наемника. Последний озабочен одним: как можно больше потреблять при минимальной отдаче; первый же - стремлением сохранить и умножить собственность усердием в труде и бережливостью в потреблении.

*Десятое и последнее* по счету, но не по важности. Концепция сособственничества позволит покончить с окаянными круговоротом: обогащение немногих, разорение и моральная деградация большинства, и как следствие - революции-контрреволюции. Изначальная доля собственности гражданина в национальном богатстве исключается из рыночного оборота; в нем участвует лишь наращенная самим гражданином доля, физически неотчуждаемая ни от национального достояния, ни от него самого (в том числе им самим). Эта собственность облегчает формирование массового среднего класса - "субъектов развития". Что и требуется!

Путь недопущения замены одного тоталитаризма другим - превращение посткоммунистического государства в общество собственников (не одних олигархов, формирование которых в рыночной экономике, видимо, неизбежно, а в подавляющем большинстве - мелких и средних). Другого варианта движения к прогрессу, к демократическому правовому государству не дано. Другое - назад к прошлому ... со всеми вытекающими бедами, так или иначе крутящимися вокруг передела собственности. Это мы уже "проходили" и "проходим" во всей демониической красе. Не пора ли отдохнуть от разбойных "трудо"?!

Материалы Римского клуба (доклад Б. Гаврилишина) обращают внимание на японский опыт производства, в котором "преобладают ценности и нормы группового сотрудниче-

ства...", они "живут в любом обществе, хотя часто либо дремлют, либо остаются в пренебрежении в атмосфере лихорадочной конкуренции. Если пробудить их, то во всем мире в конце концов установится общественный строй, основанный на этих ценностях...". Другой докладчик клуба - Эд. Пестель - японскую экономическую систему называет "совместным частным предпринимательством" [3]. В сособственнической экономике я обращаю внимание на то, что здесь личный интерес перерастает в групповой, выходящий на всеобщий интерес поступательного развития, расширенного воспроизводства национального богатства.

Человечество сегодня строит новое глобальное сообщество, формируемое наилучшим образом пока в Западной Европе, в тех странах, где утвердился демократический капитализм с социально ориентированной экономикой. Видимо, ответом на эти "человечные" (кооперационные) процессы явилось распространение синергетического подхода (синергетики, как общей теории самоорганизации), рождение науки синергетической социологии (синергия - слово греческого происхождения, означающее совместную деятельность), по-видимому, науки о совместной деятельности людей (в локальном, региональном и глобальном измерениях). Отсюда *сособственничество граждан в национальном богатстве* есть сердцевина совместной деятельности самоорганизующихся как собственников людей на свое и других членов общества благо.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бранский В.П.* Теоретические основания социальной синергетики // Петербургская социология. 1997. № 1. С. 152.
2. Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы. М., 1997. С. 113.
3. Римский клуб. С. 118, 173.